

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№ 67 - 009 - 42 сп

г. Москва

«25» июня 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего **Борисова В.П.**

судей **Ламинцевой С.А. и Пейсиковой Е. В.**

при секретаре **Миненковой В.С.**

рассмотрела в судебном заседании от 25 июня 2009 года кассационное представление государственного обвинителя на приговор Новосибирского областного суда от 15 апреля 2009 года, по которому

Каплунов Э.Г. судимый 15 октября 2007 года по ст. 161 ч.1 п. «а» УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

оправдан в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных

ст. 162 ч.4 п. п. «а,в» УК РФ, ст. 162 ч.4 п. «а», ст. 162 ч.4 п. «а», ст. 162 ч.4 п. «а», ст. 161 ч.3 п. «а», ст. 161 ч.3 п. «а», ст.ст. 162 ч.4 п.п. «а,в», 162 ч.4 п.п. «а,в», 105 ч.2 п.п. «а,ж,з» УК РФ за отсутствием состава преступления, согласно ч.1 п. 2 ст. 24 УПК РФ.

Каплунов Э.Г. освобожден из – под стражи в зале суда.

За Каплуновым Э.Г. признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., объяснения адвоката Власова С.Б., возражавшего против удовлетворения надзорного представления, мнение прокурора Телешевой – Курицкой Н.А., поддержавшую кассационное представление, и полагавшую, что приговор подлежит отмене по доводам кассационного представления, судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Каплунов обвинялся в совершении ряда разбойных нападений в составе организованной группы.

Совершение этих преступлений вменялось ему в период с марта 2004 года по сентябрь 2004 года в г. [] и пригороде.

По приговору суда, основанному на вердикте коллегии присяжных заседателей от 14 апреля 2009 года, Каплунов Э.Г. оправдан в совершении указанных выше преступлений за отсутствием состава преступления.

В кассационном представлении прокурора ставится вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение. Указывается, что при формировании коллегии присяжных заседателей были нарушены требования ст. 328 УПК РФ, вследствие чего нельзя признать законным состав сформированной коллегии присяжных заседателей. Конкретно указывается, что на вопрос председательствующего о том, кто из кандидатов в присяжные заседатели ранее был судим или в настоящее время привлекается к уголовной ответственности, кандидат в присяжные заседатели Ж [] который в

дальнейшем участвовал в вынесении вердикта, не поднял руку, чтобы сообщить о том, что он ранее судим, в связи с чем сторона обвинения была лишена законного права на избрание беспристрастной и объективной коллегии присяжных заседателей.

Между тем, как указывает автор представления, из копии приговора, справки ИЦ ГУВД [REDACTED] в отношении Ж [REDACTED] следует, что 18 января 2002 года он был осужден федеральным судом общей юрисдикции Калининского района г. Новосибирска по ст. 33, ч.ч. 4, 5 ст. 160 ч.3 п. «б» УК РФ на 5 лет лишения свободы без конфискации имущества условно с испытательным сроком 2 года 6 месяцев.

Как далее указывается в кассационном представлении, в соответствии с ч.3 ст. 328 УПК РФ председательствующий разъясняет кандидатам в присяжные заседатели их обязанность правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представлять необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства, а также о наличии обстоятельств, препятствующих участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела, что является обязательным условием формирования коллегии присяжных заседателей и законного состава суда. По настоящему делу эти требования уголовно – процессуального закона, как считает государственный обвинитель, не выполнены, и сторона обвинения была лишена возможности воспользоваться правом на мотивированный или немотивированный отводы.

На этом основании государственный обвинитель делает вывод о том, что коллегия присяжных заседателей была сформулирована в нарушение требований уголовно – процессуального закона.

Кроме того, государственный обвинитель указывает о том, что в нарушение требований, предусмотренных ст. 339 УПК РФ, в отношении деяния, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 161 УК РФ, председательствующий сформулировал вопросы № № 18, 19, 22, 23, в которых содержались вопросы, выходящие за пределы предъявленного Каплунову обвинения.

Как указывает автор представления, в соответствии с требованиями, предусмотренными ст. 252 УПК РФ, разбирательство дела в суде присяжных производится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, при этом в вопросном листе ставятся вопросы применительно к каждому деянию, в совершении которого подсудимый обвиняется государственным обвинителем. Не допускается изменение обвинения в суде на существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому обвиняемый предан суду. Указанные требования уголовно – процессуального закона судом, по мнению государственного обвинителя, не выполнены.

Автор представления указывает о том, что Каплунову предъявлено обвинение в совершении открытых хищений имущества потерпевших К [] – 24 августа 2004 года; И [], А [] и М [] - 21 апреля 2005 года.

Между тем, как указывается в кассационном представлении, в вопросном листе вопрос о доказанности или недоказанности, виновности или невиновности Каплунова в совершении преступлений в отношении этих потерпевших «поставлен не в соответствии с предъявленным обвинением и позицией государственного обвинителя».

Конкретно государственный обвинитель указывает о том, что председательствующий судья при постановке вопросов № № 18, 19, 22, 23 описал в них действия, которые выходят за рамки предъявленного обвинения, в частности, указал, что Каплунов совместно с другими участниками группы разработали план нападения на К [] И [], А [] и М [] для того, чтобы завладеть имуществом последних. При этом Каплунов и другие участники группы надели маски и перчатки, вошли в квартиру потерпевших, повалили их на пол, связали руки и ноги скотчем, требовали сообщить, где находятся деньги.

Такую постановку вопросов государственный обвинитель нашел несоответствующей предъявленному Каплунову обвинению в открытом хищении имущества потерпевших.

Государственный обвинитель считает, что такая формулировка ввела коллегия присяжных заседателей в заблуждение относительно этого обвинения, поскольку присяжные заседатели должны были дать ответы о доказанности или недоказанности, виновности или невиновности Каплунова, и повлекла постановление незаконного оправдательного приговора, в котором суд также при описании событий преступления вышел за рамки предъявленного обвинения по эпизодам в отношении открытого хищения имущества К [], И [], А [], М [].

Указанные моменты государственный обвинитель считает существенными нарушениями требований уголовно – процессуального закона при разбирательстве дела, влекущими отмену оправдательного приговора в отношении Каплунова, а дело просит направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Адвокат Власов С.Б., в защиту Каплунова, принес возражения на кассационное представление, в котором просит приговор оставить без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления прокурора и возражений на них, судебная коллегия находит, что выводы суда об отсутствии состава преступления в действиях Каплунова соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей о невинности осужденного, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Вопреки доводам кассационного представления коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

Поводов, в силу которых можно было бы сомневаться в способности сформированной коллегии принять объективное решение по делу, в кассационных жалобах не приведено, к тому же по всем вопросам коллегия присяжных заседателей принимала **единодушные** решения.

Как указано выше, при формировании коллегии кандидатам в присяжные заседатели председательствующим был задан вопрос следующего содержания: «Прошу поднять руку тех, кто ранее был судим или в настоящее время привлекается к уголовной ответственности, кто имеет ранее судимых близких родственников, либо был или является потерпевшим по уголовному делу».

Исходя из формулировки вопроса, руку должны были поднять, в частности, кандидаты в присяжные заседатели, имеющие непогашенную судимость, либо привлекающиеся к уголовной ответственности на момент участия в судебном заседании.

Кандидат в присяжные заседатели Ж [REDACTED] не поднял руки, а затем вошел в состав коллегии присяжных заседателей.

Что касается этого присяжного заседателя - Ж [REDACTED] то согласно справке ИЦ ГУВД [REDACTED] он 18 января 2002 года он был осужден по ст. ст. 33, 160 ч.3 п. «б» УК РФ к лишению свободы на 5 лет условно с испытательным сроком 2 года 6 месяцев.

В соответствии с ч.3 ст. 86 УК РФ эта судимость является погашенной, поскольку согласно этому закону судимость погашается в отношении лиц, условно осужденных, по истечении испытательного срока.

Таким образом, Ж [REDACTED] не имеет судимости и не привлекался к уголовной ответственности на момент формирования коллегии присяжных заседателей.

Таким образом, кандидат в присяжные заседатели Ж [REDACTED] не имел оснований поднимать руку в связи с указанным вопросом председательствующего (т. 13 л.д. 57).

При таких условиях судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления прокурора о том, что кандидат в присяжные заседатели Ж [REDACTED], вошедший затем в состав коллегии присяжных заседателей, неправдиво ответил на вопрос председательствующего, скрыв информацию о себе.

Кроме этого, согласно ч.ч. 3,8 ст. 328 УПК РФ при опросе кандидатов в присяжные заседатели задаваемые вопросы должны быть конкретными, связанными с обстоятельствами, которые, по мнению опрашивающего, могут препятствовать участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела, и пониматься однозначно.

Из протокола судебного заседания следует, что указанный выше вопрос председательствующего, на который государственный обвинитель ссылается в кассационном представлении, является неконкретным и мог быть понят неоднозначно, тем более, что кандидат в присяжные заседатели Ж [REDACTED] не является юристом.

С учетом этого судебная коллегия считает, что при формировании коллегии присяжных заседателей не было допущено таких нарушений уголовно – процессуального закона, которые создавали бы препятствия в выяснении сторонами обстоятельств, препятствующих участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела, и вследствие которых представитель государственного обвинения был лишен возможности решать вопросы по формированию беспристрастной и объективной коллегии присяжных заседателей – воспользоваться предусмотренным уголовно – процессуальным законом правом на мотивированный и немотивированный отводы кандидатов в присяжные заседатели.

Неубедительными находит судебная коллегия и доводы кассационного представления государственного обвинителя о том, что в вопросном листе вопросы №№ 18, 19, 22, 23 сформулированы председательствующим в нарушение положений ст. 252 УПК РФ.

Напротив, эти и другие вопросы соответствуют предъявленному обвинению и вытекают из него.

Возражений по вопросному листу не было, в том числе, и со стороны государственного обвинителя.

Согласно вопросному листу вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей с учетом требований ст. 252 УПК РФ, а также ст. 339 УПК РФ.

В вопросном листе нет поставленных отдельно либо в составе других вопросов, требующих от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого, а также других вопросов, требующих собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде присяжных заседателей.

Из протокола судебного заседания видно, что при окончании судебного следствия каких – либо ходатайств о дополнении, выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела, подсудимым и другими участниками процесса не заявлялось (т.14 л.д. 97).

Возражений в связи с содержанием напутственного слова по мотивам нарушения принципа объективности и беспристрастности участники процесса не заявили (т.14 л.д. 130).

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно – процессуального закона, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора, в том числе, по доводам, изложенным в кассационном представлении государственного обвинителя, в ходе судебного разбирательства по настоящему делу не допущено.

Из протокола судебного заседания явствует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Оправдательный приговор постановлен председательствующим в соответствии с оправдательным вердиктом присяжных заседателей.

Не находя законных оснований для отмены приговора по доводам кассационного представления государственного обвинителя,

руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 15 апреля 2009 года в отношении **Каплунова Э [REDACTED] Г [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя - без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судья [REDACTED]